

Об актуализации подхода к определению критериев признания вещи бесхозной

А. А. Мартынова

аспирантка кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.
E-mail: merelery@gmail.com

On Updating the Approach to Defining Criteria Recognition of a Thing as Ownerless

A. A. Martynova

Post-Graduate Student of the Department of Civil Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Address: Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian Federation
E-mail: merelery@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о необходимости актуализации подхода по установлению признаков бесхозной вещи. С исторической перспективы рассмотрен процесс изменения содержания и количества критериев, в соответствии с которыми вещь признается бесхозной в доктрине гражданского права и гражданском законодательстве. Проведенный анализ позволил автору прийти к выводу о необходимости учета положений института владения при разработке актуальной концепции критериев бесхозности вещи. Особый акцент сделан автором на важность соотношения признаков бесхозной вещи с грядущими изменениями в вещно-правовых отношениях в силу Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и Концепции развития законодательства о вещном праве.

Ключевые слова: бесхозная вещь, критерии бесхозности вещи, владение, реформа вещного права, выморочное имущество.

Annotation

In the article considered the issue of the need to update the approach to establish signs of an ownerless thing. From a historical perspective, the process of changing the content and number of criteria, according to which a thing is recognized as ownerless in the doctrine of civil law and civil law, is considered. The analysis carried out allowed the author to come to the conclusion that it is necessary to take into account the provisions of the institution of ownership in the development of the current concept of criteria for ownerlessness of a thing. Particular emphasis is placed by the author on the importance of correlating the signs of an ownerless thing with the upcoming changes in real-law relations by virtue of the Concept for the development of the civil legislation of the Russian Federation and the Concept for the development of legislation on property law.

Keywords: ownerless thing, criteria for ownerlessness of a thing, possession, reform of property law, escheated property.

В соответствии с пунктом 1 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника, или собственник которой неизвестен, или, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. Исходя из буквального толкования легальных признаков, закрепляющих в статье 225 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие бесхозяйной вещи, представляется разрешенным вопрос об их определенности и достаточности. Однако в связи с грядущими изменениями регулирования вещно-правовых отношений в части предложения о правовом закреплении ключевых положений института владения перечисленные критерии утрачивают свою актуальность, а также требуют перехода от формального повторения законодательных формулировок к выработке актуального содержания критериев квалификации вещи в качестве бесхозяйной.

С точки зрения отечественной цивилистики тема о проработке актуального подхода к определению содержания критериев признания вещи бесхозяйной также остается дискуссионной. Предметом научной дискуссии остается вопрос о том, какие критерии будут необходимы и достаточны на современном этапе развития отечественного гражданского права, какие признаки науки гражданского права позволят рассмотреть в качестве обоснованной квалификации вещи в качестве бесхозяйной.

При этом стоит отметить, что в доктрине гражданского права законодательно закрепленное определение бесхозяйной вещи с течением времени претерпело значительные изменения. Так, начиная с дореволюционного этапа представители цивилистической науки не смогли прийти к единогласию относительно признаков бесхозяйного имущества. Часть ученых указывала на необходимость теоретического исследования состояния бесхозяйности вещей, другие отрицали само существование данной правовой аномалии, третьи утверждали о возможности квалификации в качестве бесхозяйных только движимых вещей.

Так, Г. Ф. Шершеневич однозначно проводил разграничение между такими первоначальными способами приобретения права собственности,

как завладение и давность владения, относительно движимых вещей (покинутые вещи, рыба в море и озерах, жемчуг в море, дикие животные – вещи, никому не принадлежавшие и не принадлежащие), и недвижимых вещей (земель) соответственно².

Представителем противоположного подхода являлся Д. И. Мейер, который указывал, что «в нашем юридическом быту нет вещей бесхозяйных, так как по статье 406 Свода законов Российской империи³ вещи, не принадлежащие никому в особенности, принадлежат государству. В древнем юридическом быту, конечно, как и у нас, были вещи бесхозяйные; но с той поры, как установилось это правило, юридические определения охватывают весь мир вещей, находящихся на территории Российского государства, и нет такой вещи, которая подлежала бы юридическим определениям и не составляла чьей-либо собственности» [6].

Будучи приверженцем третьего подхода к теоретическому исследованию состояния бесхозяйности вещей, Л. А. Кассо выделял три группы недвижимости: 1) принадлежащие частным лицам; 2) принадлежащие государству, корпорациям, учреждениям; 3) бесхозяйные участки, т. е. не принадлежащие ни физическим, ни юридическим лицам. Ученый отмечал, что действующее гражданское законодательство не признает третьей группы недвижимых вещей, поскольку действует презумпция государственной собственности на землю в силу статьи 406 Свода законов гражданских Российской империи.

При этом Л. А. Кассо подчеркивает, что указанный принцип не должен распространяться на движимые вещи, которые могут быть бесхозяйными и не имеют связи с государством, – дикие животные и птицы, ненужные предметы, выброшенные собственником. Ученый также признавал фикцией право государственной собственности на земельный участок, не имеющий собственника при малочисленности населения, поскольку большие земельные участки не используются по назначению и, соответственно, подвергаются самовольному завладению и использованию со стороны заинтересованных лиц. При этом следуют обращения о правовом закреплении фактического владения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238–239.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. – Т. 2. Особенная часть. – М. : Юрайт, 2019.

³ Свод законов Российской Империи 1832 года. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/ (дата обращения: 25.10.2020).

спорным земельным участком, с соответствующим последующим изменением права государственной собственности на право частной собственности. В качестве примера Л. А. Кассо приводит заимку пустопорожных земель на юге России в XVI и XVII вв., которая в последующем из незаконного завладения претерпела преобразование в легальное состояние через пожалование занятых земель [4].

Советский этап развития научных исследований относительно рассмотрения критериев бесхозяйности вещей ознаменовался закреплением легальной дефиниции в статье 442 Декрета Совета Народных Комиссаров от 3 ноября 1920 г.: «Бесхозяйным имуществом считается всякое имущество, не находящееся ни в чьем обладании или находящееся в обладании определенных органов без ведома об этом соответствующего Центрального Распределительного органа»¹. Перечисление имущества, которое могло быть квалифицировано в качестве бесхозяйного, носило относительно исчерпывающий характер, поскольку наряду с указанием конкретных видов такого имущества (например, трофейное, эвакуированное без указания адресата или владельца) перечисление заканчивалось следующим видом имущества: «имущество, фактически оставленное его владельцем, пребывающим в неизвестном отсутствии, а также имущество, владелец коего неизвестен и не может быть установлен»².

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в последующих кодифицированных актах гражданского законодательства СССР указание на конкретные виды имущества, которые могли быть отнесены к бесхозяйному, более не нашло закрепления. Так, статья 68 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.³ в первоначальной редакции определяла в качестве критерия бесхозяйного имущества единственный признак неизвестности собственника, что свидетельствует об узости данной формулировки. Затем в 1925 г. данная статья претерпела изменения, и к указанному критерию бесхозяйности был добавлен критерий отсутствия собственника.

В период с 1935 по 1956 г. произошло отождествление бесхозяйного и выморочного имущества в силу закрепления следующих признаков бесхозяйного имущества – неизвестность, либо отсутствие собственника, либо признание собственника в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или умершим⁴. Так, было принято Положение «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» (утверждено 17 апреля 1943 г. Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 404), согласно положениям которого предполагалось разграничение категорий бесхозяйности и выморочности имущества. Однако раскрытие сущностных признаков для соответствующего разграничения указанных категорий в данном Положении не предусматривалось.

Вместе с тем применение Положения осуществлялось в силу норм инструкции Народного комиссариата финансов СССР от 31 мая 1943 г., которыми предполагалась квалификация имущества, принадлежащего лицам, признанным умершими, в качестве бесхозяйного в случае отсутствия наследников у таких лиц. К бесхозяйному также стало относиться имущество, собственник которого известен, однако покинул территорию СССР без получения соответствующего разрешения уполномоченных органов либо скрылся в неизвестном направлении [1]. При этом стоит подчеркнуть противоречие, утвержденное указанной инструкцией: в наименовании нормативно-правового акта используются две различные правовые категории – бесхозяйное и выморочное имущество. Однако нормативными положениями инструкции по существу предусматривалось отождествление данных правовых категорий.

С принятием инструкции Министерства финансов СССР «О порядке учета и использования конфискованного, бесхозяйного и выморочного имущества» от 30 января 1956 г. № 35 критерии отнесения имущества к категории бесхозяйного вновь претерпевают изменения. Закрепляются класси-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1943. – С. 646–649. – URL: <https://listmat.org/node/42746>

² Там же.

³ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР // Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (вместе с Гражданским кодексом РСФСР). СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904 (утратило силу).

⁴ Инструкция Народного комиссариата коммунального хозяйства и Наркомата юстиции РСФСР от 22 октября 1935 г. № 227 «О бесхозяйных строениях частновладельческого фонда». – URL: <https://listmat.org/node/23893>

ческие критерии неизвестности и отсутствия собственника имущества. Кроме того, к бесхозному имуществу теперь относится также «имущество, ценности и денежные средства, владелец которых хотя и известен, но выбыл из данной местности и местожительство его неизвестно»¹. Затем статья 32 Основ гражданского законодательства 1961 г.² также закрепила два критерия бесхозности имущества: неизвестность и отсутствие собственника, которые остались закрепленными в статье 143 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.³

Таким образом, особенностями советского периода развития вещно-правовых отношений являлась презумпция государственной собственности на бесхозное имущество и дискуссионный вопрос об отождествлении правовых категорий бесхозности и выморочности имущества.

На современном этапе развития вещно-правовых отношений, к сожалению, приходится констатировать, что научные исследования большинства ученых-цивилистов сводятся к буквальному толкованию легально закрепленных признаков бесхозного имущества.

Другие ученые указывают на неоднозначность и недостаточность законодательно утвержденных критериев, в соответствии с которыми вещь признается бесхозной. Так, О. С. Лазарева, Е. А. Зайцева перечисляют три легально закрепленных признака бесхозной вещи (отсутствие либо неизвестность собственника, отказ от права собственности на вещь) и отмечают спорность первого и второго из них [5]. Однако полностью выявленную спорность признаков бесхозного имущества указанные авторы не раскрывают, ограничиваясь только тезисным указанием на существующую проблему.

И. Г. Бублик более детально рассматривает слабость критерия неизвестности собственника бесхозного имущества. Так, ученый указывает в качестве недостатка критерия неизвестности собственника его относительный характер, а также отмечает невозможность приравнивания критерия неизвестности собственника и категории бесхозяйности вещи [2].

Третья группа представителей современной цивилистики отмечает важность доктринального приведения квалифицирующих признаков бесхозности в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴, Проектом концепции развития законодательства о вещном праве⁵. Ю. В. Виниченко различает бесхозные вещи «de jure» и «de facto», подчеркивая, что фактическое владение вещью означает отсутствие оснований для рассмотрения вопроса о признании вещи бесхозной [3].

Наиболее актуальным подходом в настоящее время является стремление к переосмыслению традиционных критериев бесхозности имущества в связи с грядущей значительной трансформацией регулирования вещно-правовых отношений. Так, одной из наиболее серьезных инициатив является предложение о правовом оформлении института владения, которое по существу в полной мере не закреплено в действующем российском законодательстве. При этом стоит отметить и непримиримую научную дискуссию по вопросу о квалификации владения в качестве правового или фактического состояния. В то же самое время, владельческое отношение к вещи становится определяющим в установлении адекватных критериев квалификации имущества в качестве бесхозного.

Поскольку характерными признаками владения являются намерение относиться к вещи как к своей собственной, нести бремя ее содержания, то при рассмотрении вопроса об определении необходимых критериев бесхозности предпочтительнее будет основываться на положениях теории владения.

Итак, принимая во внимание планируемые изменения вещного права и поддерживая позицию по актуализации подхода по установлению критериев квалификации имущества в качестве бесхозного с учетом положений теории владения, полагаем, что бесхозной считается вещь, фактическое обладание которой отсутствует, равно как и интерес конкретного лица в обладании ею.

¹ Инструкция Министерства финансов СССР «О порядке учета и использования конфискованного, бесхозного и выморочного имущества» от 30 января 1956 г. – № 35.

² Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Ведомости Верховного Совета СССР, 1961. – № 50. – Ст. 525 (утратил силу).

³ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964. – № 24. – Ст. 407.

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – URL: <http://privlaw.ru/sovnet-pokodifikacii/conceptions/konceptsiya1/>

⁵ Концепция развития законодательства о вещном праве. – URL: <http://privlaw.ru/sovnet-pokodifikacii/conceptions/konceptsiya5/>

Список литературы

1. *Блинков О. Е.* Приобретение муниципальными образованиями права собственности на бесхозные недвижимые вещи // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 5.
2. *Бублик И. Г.* К вопросу о неизвестности собственника бесхозного имущества // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – Барнаул, 2006. – № 11. – С. 28–30.
3. *Виниченко Ю. В.* Бесхозность вещей: de jure vs de facto // Вестник Пермского университета. – Пермь: Юридические науки, 2018. – № 2. – С. 225–239.
4. *Кассо Л. А.* Русское поземельное право. – 1906. – С. 25. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kasso_la_russkoe_pozemelnoe_pravo/ (дата обращения: 20.03.2022).
5. *Лазарева О. С., Зайцева Е. А.* Управление муниципальной недвижимостью: проблемы признания недвижимого имущества бесхозным // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – Тверь, 2019. – № 4. – С. 75–80.
6. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. – 3-е изд., испр. – М. : Статут, 2003. – Серия «Классика российской цивилистики».